

Се Линъюань очнулся от острой боли. Его с силой швырнули на землю, и грязь покрыла всё его тело. Он выплюнул кровь, дрожа всем телом, перед глазами всё плыло, а в животе ощущалось невыносимое мучение, словно внутренности были разорваны. Он изо всех сил потряс головой, пытаясь вернуть себе хоть каплю сознания, но это только усилило головокружение.

— Я уже в мире мёртвых?

— Ха-ха-ха-ха... — раздался пронзительный смех. — Ты ещё не умер, но скоро умрёшь, ха-ха-ха...

Не успел Се Линъюань понять, что происходит, как перед ним промелькнула огромная тень.

— Ты проживёшь ещё немного. Как только стемнеет и появится луна, я съем тебя, ха-ха-ха...

— Съесть меня? — Хотя сознание Се Линъюаня было затуманено, он увидел огромного питона, говорящего человеческим голосом, и услышал эти слова. В его сердце вспыхнул первобытный страх, и он задрожал ещё сильнее. — Съесть меня? В Варварском царстве столько сильных воинов, почему именно я?

— Ха-ха-ха... — Питон высунул язык, его глаза сверкали жадностью. — Ты спрашиваешь, почему именно ты? Видимо, ты ещё не прозрел. Сейчас самое время съесть тебя! Ха-ха, Янь Сюй, который искал тебя, даже не подозревал, что ты окажешься у меня! У него нет моих зрачков преисподней, он не может видеть то, что вижу я! — Питон засмеялся, приблизившись к лицу Се Линъюаня. — Ха-ха-ха, сколько людей в мире живых и мёртвых, а он ищет тебя до смерти. Но теперь он никогда не найдёт тебя, потому что ты... скоро станешь моей добычей! Этот вспыльчивый дурак точно умрёт от злости! Ха-ха, представляю, как это будет забавно. К тому же, если Янь Сюй так усердно искал тебя, значит, ты должен быть очень питательным. Я голоден, почему бы мне не съесть тебя?

Се Линъюань едва слышал слова питона, понимая только, что скоро умрёт. Неожиданно он почувствовал облегчение. Лучше быть съеденным этим питоном, чем быть униженным и растоптанным варварами. Он поднял голову, прерывая смех питона:

— Ты... ты сделаешь мою смерть быстрой?

Питон, ожидавший мольб о пощаде, был удивлён таким вопросом. Он слегка коснулся лица Се Линъюаня своим хвостом:

— Не волнуйся, я сделаю это быстро.

Се Линъюань кивнул:

— Спасибо.

— Не за что.

Питон свернулся клубком, готовясь отдохнуть, а Се Линъюань, обхватив колени, сидел в углу. Звук капель воды в пещере напоминал ему, что его жизнь висит на волоске. Он горько улыбнулся. Где же в этом мире надежда? Судьба решила, что он умрёт не от рук варваров. Это ли не милость небес?

Луна сияла в ночном небе.

— Время пришло! Сегодня прекрасная погода, малыш, я съем тебя!

Се Линьюань молча закрыл глаза. Он почувствовал, как его тело сжимается, и сознание начало покидать его.

— Сяо Юань!

Янь Янь, появившись на месте, увидел, как Се Линьюань был плотно обвит огромным питоном, который широко раскрыл пасть, жадно поглощая его душу. Из уголков губ Се Линьюаня сочилась кровь, его взгляд был туманным, оставался лишь последний вздох.

— Ты, тварь, отпусти его! — Янь Янь выпустил огненную цепь, которая с грохотом устремилась к питону. Тот попытался увернуться, но продолжал сжимать Се Линьюаня.

— С каких пор Дворец Юйи вмешивается в дела живых и мёртвых?

Янь Янь не стал слушать питона, готовясь выпустить ещё одну цепь, но Янь Чжо схватил его за руку:

— Старший брат, ты не можешь его спасти! Люди Дворца Юйи не должны вмешиваться в дела смертных, тем более в вопросы жизни и смерти. Ты нарушаешь великий запрет Инь!

Янь Янь был полон решимости спасти Се Линьюаня. Не тратя времени на объяснения, он толкнул Янь Чжо, отправив того в полёт, и мгновенно создал барьер, блокирующий вход в пещеру. Янь Чжо, поднявшись, попытался прорваться, но его силы были недостаточны, и он был отброшен назад.

Питон разозлился:

— Ты намерен идти напролом?

Янь Янь не стал тратить слов на питона. Он взмахнул руками, и из его рукавов вырвались две огненные змеи, которые мгновенно обвили питона. Тот, не имея возможности уклониться, был вынужден отпустить Се Линьюаня.

Янь Янь подхватил Се Линьюаня, крепко прижав его к груди, и продолжил управлять огненными змеями. Они так досаждали питону, что тот вытянулся, обнажив свою уязвимую точку.

Увидев возможность, Янь Янь прошептал заклинание смерти и выпустил ещё одну огненную цепь. Она с невероятной скоростью вонзилась в сердце питона. Тот издал глухой стон, грохнулся на землю, судорожно дёрнулся несколько раз и замер.

— Сяо Юань! Сяо Юань! — Се Линьюань почти потерял сознание, его душа была почти полностью поглощена питоном, тело дрожало от инстинктивного страха. Янь Янь, сердце которого разрывалось от боли, крепко обнял его, нежно поглаживая по спине:

— Сяо Юань, не бойся, не бойся, я здесь...

Янь Чжо, наблюдавший за происходящим снаружи, был в отчаянии. Теперь, когда питон был убит, он немного успокоился. Видя, что человек в объятиях старшего брата уже испустил последний вздох, он сказал:

— Старший брат, он... он, похоже, уже не спасётся.

Янь Янь долго смотрел на Се Линъюаня, прежде чем наконец произнёс:

— А Чжо, я спасу его.

Янь Чжо тут же встревожился:

— Старший брат, ты не можешь! Он уже мёртв, ты не должен нарушать порядок жизни и смерти! Наставник и Владыка Янь не простят тебя!

Янь Янь тихо ответил:

— А Чжо, если бы это была обычная смерть, я бы не вмешивался. Он столько страдал, я мог терпеть, пока он не отправится в мир мёртвых. Но это же питон, пожирающий души! — Он опустил взгляд на Се Линъюаня, нежно поглаживая его щеку, голос дрожал от боли:

— Он поглотил душу Сяо Юаня. Если он умрёт, его душа рассеется. Он даже не сможет отправиться в мир мёртвых. Если я не спасу его, его больше не будет. Его больше не будет...

Янь Янь, словно вспомнив что-то, глухо произнёс:

— А Чжо, заботься о наставнике. Я... я подвёл его.

Голова Янь Яня опустилась всё ниже, пока его губы не коснулись губ Се Линъюаня. Янь Чжо не понимал, что задумал старший брат, но увидел, как его тело засветилось золотистым светом, и внутри него замерцала духовная сфера. Он вдруг понял намерение Янь Яня: старший брат использовал свою духовную сферу, чтобы восстановить душу Се Линъюаня!

Янь Чжо запаниковал:

— Старший брат, остановись! Ты говорил мне не забывать старшего брата Янь Яня, усердно тренироваться, заботиться о наставнике, а сам? Если с тобой что-то случится, как будет страдать наставник? Ты не можешь быть таким эгоистом! Остановись!

Янь Янь не обращал внимания на его слова, барьер всё ещё был на месте, и Янь Чжо не мог войти. Чи Сяо, почувствовав, что сила хозяина ослабевает, тревожно закричал. Янь Чжо вскочил на спину Чи Сяо и похлопал его:

— Чи Сяо, другого выхода нет. Мы должны рассказать наставнику, иначе старший брат потеряет все свои силы! Быстрее, пошли к наставнику!

Когда Янь Сюй прибыл, было уже поздно. Оба лежали на земле. Се Линъюань дышал ровно, его тело было покрыто плащом Янь Яня, и он был в безопасности. Но Янь Янь, лежащий рядом, был бледен как смерть, едва живой, его духовная сила исчезла.

Янь Сюй, полный боли и гнева, ударил Янь Чжо по лицу:

— Твой старший брат безрассуден, и ты тоже! Никто из вас не ценит свою жизнь, все игнорируют мои наставления! Вы все бунтуете, не уважаете меня как наставника!

Янь Чжо тут же опустился на колени:

— Наставник, я виновен, готов принять наказание! Но, наставник, нужно спасти старшего брата!

— Спасать? Его духовная сфера разрушена, он обречён. Как его спасти? Он сам не ценит свою жизнь, а теперь хочет, чтобы я разбирался с этим бардаком! — Хотя Янь Сюй говорил с гневом, он тут же подошёл к Янь Яню, поднял его и, не взглянув на Се Линъюаня, забрал его плащ. Он взглянул на питона и повернулся к Янь Чжо:

— Забери эту тварь. Может быть, твой безрассудный старший брат ещё спасётся.

Янь Чжо, услышав это, обрадовался, подошёл к питону, взмахнул рукавом, и тело питона исчезло.

<http://bllate.org/book/15548/1413560>